

Второго августа над международным аэропортом Йото появился серебристый частный самолет.

Длинное треугольное крыло медленно простиралось от носа самолета к хвосту. Чашеобразный двигатель в конце был выложен металлическими деталями, похожими на лезвия. Когда он загорелся, жуткая голубая световая дуга толкнула самолет вперед. Обтекаемый корпус и уникальный ионный двигатель делали этот реактивный самолет больше похожим на аэрокосмический шаттл, чем на частный самолет.

В этом не было ничего плохого.

Всё таки он летел именно на аэрокосмическом шаттле.

Этот частный самолет под названием Aerospace G100 был специально построен для Цзян Чэня Отделом космической науки и техники компании Future Heavy Industries.

Принцип его полета также отличался от принципа полета большинства современных самолетов. Для полетов протяженностью более 800 километров аэрокосмический G100 сначала войдет в стратосферу с относительно низким давлением, затем войдет в мезосферу, экзосферу, прежде чем он пролетит со скоростью в несколько Махов над озоновым слоем.

Что касается крейсерского полета на большие расстояния, то аэрокосмический G100 уже превзошел большинство самолетов. Он мог быстро добраться до любой точки мира в течение двух часов, и ему не нужно было обращаться за правами на воздушное пространство для стран, расположенных на его пути.

Однако самым критическим моментом была его крейсерская скорость. Крейсерская скорость аэрокосмического G100 могла достигать 25 Махов на высоте 100 километров (первая космическая скорость составляет около 23,2 Маха), поэтому этот аэрокосмический самолет мог использоваться не только для поездок в наземные аэропорты и обратно, но также мог лететь в любой наземный аэропорт и из него в Небесный город.

На данный момент был изготовлен только один аэрокосмический самолет, но серийные модели будут доступны миллиардерам по всему миру. Многие богатые люди заинтересовались бы этим типом сложных самолетов, так как особенно для богатых, время — деньги.

Многие люди в вестибюле терминала аэропорта заметили странно выглядящий самолет.

Многие люди воскликнули, когда увидели самолет с синим пылающим хвостом, когда он опускал шасси.

“Дорогой, посмотри, что это за самолет?” Блондинка потянула своего партнера и взволнованно указала пальцем на самолет снаружи.

“...Мне что-то мерещится? Почему здесь приземлился шаттл?” Турист с дорожной сумкой за спиной протер глаза, и его нос почти касался окна.

“Подождите, посмотрите на логотипы выше... Я узнаю их! Одна из них — Future Heavy Industries, а другая — Небесная Торговля!”

“Другими словами... человек, сидящий внутри, это?”

“Других возможностей нет!”

Поскольку Олимпиада вот-вот должна была начаться, в Йото собрались посетители со всего мира, но никто не мог узнать модель этого самолета.

Движимые любопытством, некоторые люди хотели подойти и сфотографироваться, но все без исключения были остановлены вооруженными до зубов солдатами.

За день до прибытия нового самолета Цзян Чэня правительство заблокировало взлетно-посадочную полосу, где приземлился аэрокосмический самолет, и усилило присутствие полиции в аэропорту.

Не будет преувеличением сказать, что даже если бы президент США был убит здесь, они не посмели бы позволить Цзян Чэню испытать здесь какие-либо проблемы.

Никто не хотел быть второй Колумбией, и никто не хотел, чтобы следующий “солнечный ветер” дул им в лицо.

Министр иностранных дел Японии Кишида посмотрел на припаркованный самолет и приветствовал его широкой улыбкой. Он протянул правую руку и взял Цзян Чэня за руку, одновременно кланяясь и энергично тряся рукой.

“Добро пожаловать! Ха-ха, мы приветствуем прибытие мистера Цзяна в Йото для участия в нашей церемонии открытия. Ваше прибытие, безусловно, добавит искр в Олимпийский огонь!”

“Я не смею,» — скромно улыбнулся Цзян Чэнь. После того как он дважды пожал руку министру иностранных дел, ему захотелось убрать свою руку.

Однако министр иностранных дел Кишида был в таком восторге, что продолжал держать его за руку и отказывался отпускать, продолжая говорить комплименты. Очевидно, он либо усердно работал, чтобы улучшить свой китайский, либо он просто засиделся допоздна и запомнил

несколько тысяч комплиментов...

Цзян Чэнь посмотрел на старательного министра иностранных дел Кишиду и почувствовал, как по коже побежали мурашки. Улыбка на его лице дрогнула, и, наконец, он спокойно убрал правую руку.

“Мистер Кишида, вам не нужно быть таким вежливым. Конвой нашей компании ждет меня за пределами коридора аэропорта, как вы думаете...”

“Это не задержит вас надолго.” Пока Кисида говорил, он взял у своего помощника изящно оформленное письмо-приглашение и почтительно передал его Цзян Чэню. “Это всего лишь небольшой жест в знак нашей признательности. Мы надеемся, что мистер Цзян приедет».

Приглашение на Государственный Банкет?

Цзян Чэнь смутно припомнил, что они, казалось, уже делали один, когда Чжан Япин приезжал несколько дней назад.

“Я всего лишь гражданин. Такой грандиозный жест — это уже слишком.” Цзян Чэнь улыбнулся.

“Это не проблема!” С теплой улыбкой Кисида продолжал говорить лестные слова, совсем не чувствуя неловкости: “Гости из всех слоев общества с нетерпением ждут вашего приезда. Пожалуйста, не отказывайтесь...”

Глядя в его горящие глаза, Цзян Чэнь снова начал покрываться мурашками.

Подожди секунду, этот парень...?

Как получилось, что я не понял этого раньше...

Цзян Чэнь не знал, что ЭМИ, которую он сбросил в Колумбии, напугала не только НАТО, но и Японию на другой стороне Тихого океана. До сих пор половина энергосистемы Колумбии все еще была парализована. Страна была возвращена из информационной эпохи в эпоху ранней электрификации, и ей пришлось полагаться на гуманитарную помощь, чтобы пережить это трудное время.

Они не должны быть врагами Небесной Торговли!

Эта точка зрения достигла консенсуса среди высокопоставленных должностных лиц Японии и в некотором смысле еще больше ускорила прекращение действия Договора о безопасности

между Японией и Южной Кореей и распад треугольника «Япония-США-Корея». Если раньше разведывательные службы Японии закрывали глаза только на шпионскую войну между ЦРУ и Агентами-Призраками в их собственной стране, то теперь они начали склоняться в сторону Циня.

У этой нации была история “крайне жестокого отношения к слабым и преклонения перед сильными».

Пока Кишида отсылал Цзян Чэня к машине, он вдруг спросил.

“Интересно, планирует ли мистер Цзян жить в особняке в пригороде или остановиться в отеле в городе?”

Особняк под горой Фудзи находился слишком далеко от Йото. Поездка туда и обратно займет не менее четырех часов. В конце концов, на этот раз он был здесь не для отдыха

“Я буду в Йото, в чем дело?” — небрежно спросил Цзян Чэнь.

“Ничего, пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.” Министр иностранных дел Кишида снова поклонился и с загадочной улыбкой на лице добавил: “Мистер Цзян пришел издалека, и поэтому ему, должно быть, не хватало проводника. Мы пришлем вам комиссара, который позаботится о вашей повседневной жизни и безопасности путешествий, чтобы вы чувствовали себя как дома.”

После того, как Цзян Чэнь потратил некоторое время на обработку информации, он ответил уважительной улыбкой.

“Спасибо.”

Телохранитель, стоявший сбоку, закрыл дверь, и вскоре колонна начала медленно двигаться и выехала через специальный проход аэропорта.

Наблюдая, как конвой исчезает на дороге, Кишида с облегчением поднял голову. Затем он взял у своего помощника несколько влажных салфеток, вытер пот со лба и бросил их в мусорное ведро рядом с собой...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1755910>